

Увидев стремительно приближающегося Сяо Фаня, все четыре старых монаха в белых одеяниях сразу громко скомандовали: «Формация!»

Десять тысяч человек тут же подорвались на свои позиции и в мгновение ока сформировались в разнородную и загадочную формацию.

Потоки ветра колыхали волосы на макушках стройных рядов монашеских голов, затем по замысловатой траектории начали медленно собираться воедино и в итоге слились в крепкие вихри.

После окончания построения каждый монах в сером одеянии почувствовал прилив подавляемого изнутри ожидания чего-то священного и торжественного. Это подавленное чувство десяти тысяч человек повисло в воздухе. Казалось, что оно скоро вырвется на свободу и с чудовищной силой сметёт всё вокруг себя.

Спустя некоторое время ветер утих. Земля застыла. В небе воцарилась тишина.

Казалось, что на всём белом свете осталась лишь эта безымянная армия и ничего больше.

«Смирно!»

Сяо Фань вдруг поднял руку. Послушный кроваво-красный тираннозавр под ним мгновенно остановился и стал махать хвостом, хаотично разбрасывая лежащие внизу камни. Он со страшным рёвом раскрыл свою огромную пасть, из её уголков и огромных клыков на землю стали стекать капли крови.

Сяо Фань безмолвно оставался на месте, застыв в пространстве. Слышались только звуки ветра, трепавшего рукава его одежды. Под тяжелым напором нахлынувшей крови лицо Сяо Фаня ещё больше налилось высокомерной спесью. Его бесчеловечный взгляд накрывала пелена, попеременно сменявшаяся то спокойствием, то гневом.

Никто не знал, что он собирается делать. Более того, никто не представлял, чем оберётся его следующий шаг.

«Великая смелость обернулась наказанием, но мы не станем тут же опускаться на колени в ожидании смерти!» — выкрикнул монах в белом с восточной стороны. Он был громогласным как раскаты грома, способные привести любого в трепет.

«Чёрт возьми, сегодня ты пройдёшь первый бой!» — крикнул другой в западной части. Его крик был низким и напоминал удары в барабан, от которых может сильно забиться сердце.

«Послушник, раскайся в преступлениях и встань на праведный путь! Тебе ещё не поздно одуматься!» — доброжелательно и с пронзительной силой сказал монах в северной части и перевёл взгляд на Сяо Фаня.

«Мы милосердны к тебе как к самому себе. Мирянин, не надо больше упорствовать в своих заблуждениях. Для тебя единственный выход — это верить себя благодати Будды!» Произнес монах в белом с южной части. Его лицо было преисполнено великой доброты, скорби и человеколюбия. При этом в своём увещевании он как будто взирал на Сяо Фаня сверху вниз.

«Слава Будде-Амитабхе!» — хором сложив руки произнесли десять тысяч человек вслед за четырьмя монахами в белом. Их голоса настоящей волной докатились до Сяо Фаня.

В этот раз звук этой волны был намного сильнее и величественнее. Он был способен разнести в пух и прах всё на земле.

Сяо Фань по-прежнему стоял на месте, не произнося ни слова. Он лишь слегка опустил голову, словно размышляя о чём-то. Однако никто не разглядел, что в его глазах непрерывно назревало желание убивать, оно постоянно нарастало. И когда оно достигло бы своего пика, он бы начал стирать с лица земли всё вокруг себя.

«Бабах!»

Вокруг Сяо Фаня и тираннозавра образовался слой невидимой защиты. Если страшный звук возникает из ниоткуда и рассеивается, то он не может нанести ни капельки вреда.

В этой волне Сяо Фань выглядел как гора Тайшань: он был непоколебим и недосягаем.

«Стой!»

Монах в белом из северной части поднял руку, вслед за ним замолкла и толпа монахов. Волна остановилась и из-за неё вновь проявились облики Сяо Фаня и красного тираннозавра под ним.

«Мирянин, это моё последнее предупреждение!» — по-прежнему дружелюбно повторил тот же монах в белом. Увидев молчаливого Сяо Фаня с опущенной головой он тепло продолжил: «Даю тебе на ответ одну минуту. Ты наконец сдашься или будешь продолжать упорствовать?»

«О, Будда Амитабха!» — миролюбиво воскликнул монах в белом в южной части. «Мирянин, Будда добродетелен ко всему живому. Сегодня тебе надо лишь верить милости Будды, и тогда тебе не будут ставить в вину всё прошлое. Ни в коем случае не соверши ошибку, это в твоих интересах!»

«Проклятие, ты все ещё колеблешься? Если ты незамедлительно неверишь себя милости Будды, то будешь обречен на гибель!» — вновь выкрикнул монах в белом с восточной стороны.

Его взгляд был выразительно холодным, а кровожадность стремительно нарастала.

«Дьявол! Вы все трое запутались. Все ваши шесть чувств нечисты. Способность вверить себя милости Будды — привилегия твоих предыдущих поколений. Ежели ты ещё сомневаешься и упрямисься, то тебя ждёт кара!» — злобно прокричал монах в белом с запада с холодом в голосе, источая коварный замысел.

И тогда Сяо Фань наконец-то поднял голову. Его глаза побагровели. Это был необыкновенный, кричащий, пугающий красный цвет. Его жажда крови захлестнула небо и расползлась во все пределы. Рядом с ним витало напряжение, сравнимое с треском натянутой ветки лианы. Внизу, на земле паутиной проступили трещины, самые крупные и глубокие из которых тянулись в сторону этих четырёх монахов в белом.

Красный тираннозавр под Сяо Фанем внезапно вытянулся и громко прорычал. Он ещё больше покраснел и увеличился в два раза, из его спины мгновенно вылезли острые шипы. Клыки стали гигантскими, а когти на мелких лапах стали ещё острее. Это уже был предельный уровень свирепости и ужаса.

«Монахи, скройтесь от дьявола. Он успокоится и затем убейте его! Убейте!»

Увидев Сяо Фаня в таком виде, монахи тут же стали суровыми и непреклонными. С твёрдой жаждой крови они закричали:

«Убить!»

Десять тысяч монахов закричали, резко вытянули руки, и тут же появились белые потоки воздуха. Потом они быстро объединились над головой Сяо Фаня в огромную белую руку, которой, казалось, было бы достаточно, чтобы закрыть над собой всё небо.

Эта белая рука наполнялась грозной священной аурой с таким грохотом, сравнимым с раскатами грома. Как будто эта рука сейчас медленно опустится и накроет целый мир, расплющив под собой всё.

«Убирайтесь прочь отсюда!» — наконец прокричал Сяо Фань. Концентрация ауры в его теле достигла пикового значения, кровь начала стремительно приливать к его кулакам, сгустившись там в ярко-красный цвет.

И затем он свирепо начал наносить удары.

Вдруг кровотокащие от злобы кулаки стремительно полетели вверх, в сторону медленно опускавшейся белой руки. Во время полёта они неизменно увеличивались, достигнув размеров, не уступающих огромной белой руке.

Кроваво-красные кулаки распространяли вокруг себя ауру, прямо противоположную огромной белой руке. Они источали зло, страх и были преисполнены смерти и кровожадности.

Можно сказать, если огромная белая рука могла уничтожить землю, то кроваво-красные кулаки Сяо Фаня могли уничтожить небо.

И тот, и другой несли в себе силу и ауру разрушения.

«Бабах!»

Стоял такой грохот, будто столкнулись небо и земля.

И тут, на глазах испуганных людей кроваво-красные кулаки победоносно прошли насквозь огромную белую руку подобно тому, как раскалывают бамбук. Потом, повторно развернувшись, они превратились в огромную красную руку и безжалостно разбили безнадежно разрушенную огромную белую руку.

«Бум!»

Под таким напором огромная белая рука была уничтожена, превратившись в небе в бесчисленное количество маленьких белых частиц, которые вызвали собой ураганы.

Поднялась страшная по силе взрывная волна, распространявшаяся повсюду и накрывшая собой всё, включая окружавшую армию из десяти тысяч монахов.

«Бух!»

В тот момент, как огромная белая рука была стёрта с лица земли, все десять тысяч монахов будто поразила молния. Они побледнели и начали кашлять кровью. Некоторые из них даже теряли равновесие, как будто вот-вот упадут на землю.

Четверо монахов в белом казалось хотели что-то сказать, но они также побледнели, шарахнулись назад и на уголках их рта проступили струйки крови.

«Нет! Это невозможно!» — вдруг не выдержал монах в белом с восточной стороны, увидев это пугающее зрелище.

«Эти десять тысяч монахов представляют одну из трёх наиболее сильных формаций нашего буддистского монастыря. Никто не мог ей противостоять и уж тем более уцелеть. А он вопреки всем ожиданиям разбил наш огромный белый кулак? Это... это невероятно!» — в смятении крикнул монах в белом с запада.

Однако в это время, чтобы не дать им время одуматься, Сяо Фань издал неистовый крик и огромный кроваво-красный кулак в небе в мгновение ока разделился на десять таких же, окруживших его со всех сторон.

Смертоносная, вселяющая ужас аура этих десяти кроваво-красных кулаков, которая, казалось, могла снести стены на своём пути, разнеслась и с силой ударила все десять тысяч монахов в грудь!

«Дых! Бах! Хрясь!»

Гигантские кулаки с такой силой ударили в грудные клетки монахов, что некоторых это сдавливало насмерть, кровь хлынула отовсюду и не давала сделать и вдоха.

Четверо монахов в белом проглотили языки. Они подняли головы вверх и глядя на эти десять кулаков, они побледнели, а губы задрожали от страха.

«Все наши 17 божественных способностей нашли повсеместное забвение!»

Сяо Фань громко крикнул, и после этого все десять кулаков со смертоносной разрушительной аурой полетели вниз.

«Бам! Бум! Бах!»

Оставшиеся монахи вдруг один за одним начали разлетаться в разные стороны как ленточные хлопучки.

Кровь лилась рекой, кости летели в разные стороны и стоял жуткий запах свежей плоти, от которого может закружиться голова и начаться рвота.

При виде всего этого, на лицах четырёх монахов в белом проступили гримасы безнадёжности и смеха сквозь слёзы. Потом они в один голос громко расплакались. Но от каждого произнесённого слова их тела словно пронзал взрыв.

«Будда!»

Их левые руки раздробило взрывом и превратило в кровавое облако.

«Ами-!»

Их правые руки раздробило взрывом и превратило в кровавое облако.

«-та-!»

Их ноги раздробило взрывом и превратило в кровавое облако.

«-бха!»

На последнем слоге их головы раздробило взрывом и превратило в кровавое облако.

Ещё при слове «Будда!» эти десять кулаков ударились вниз и раздавили всех прочих монахов в кровавую кашу.

Монахи уничтожены!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/637334>